

Не ОПЕК, а американская ФРС контролирует рынок нефти

Нескончаемое удивление сторонних обозревателей с дилетантским багажом опыта и знаний, вызываемое весь последний год оторванностью нефтяных цен от рыночных «фундаментальных» показателей, таких, в частности, как спрос и предложение, начинает постепенно улечиваться по мере того, как в спекулятивной игре на фьючерсах все отчетливее проступает интерес сообщества чисто финансовых игроков.

Безусловно, тот факт, что ежедневное перепроизводство имеет место быть, и что «лишние» 2,5 миллиона баррелей сырья создают «медвежье» давление сверху вниз на цены, нельзя игнорировать. Не менее значимы ожидания рынков: как пообещал министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане, раскрепощенная от международных санкций Исламская республика всего за полгода нарастит свой экспорт на полмиллиона баррелей в сутки, а за год – и на целый миллион, что неизбежно создаст дополнительный перевес предложения над спросом.

Вместе с тем, вопреки замедлению хорошо темперированного все последние десятилетия промышленно-финансового роста Китая, второго по прожорливости потребителя энергоресурсов в мире, глобальная экономика вовсе не замерла на точке замерзания. По подсчетам Международного энергетического агентства (МЭА), в 2015 году спрос на «черное золото», вопреки всему негативу, подрос на 1,8 миллиона баррелей в день.

Прогноз на текущий год: практически все страны станут скуpee в своих потребностях, что не отменяет предсказания МЭА – прирост спроса на нефть все равно составит 1,2 миллиона баррелей. Меньше, чем существующий переизбыток предложения вкупе с ожидаемым довеском иранской и иракской экспортно-ориентированной нефти, но ведь не за пределами меньше. Одним этим балансом спроса и предложения, да и демпинговой тактикой Саудовской Аравии, ввязавшейся в рискованную игру на понижение с неопределенным исходом для нее самой, невозможно объяснить, почему за период с июля 2014 по конец 2015 года нефтяные цены потеряли 70%. Пропорции несопоставимы.

Синтетический индекс World Oil & Gas Index показывает, что только за первую неделю нового года 60 крупнейших нефтяных компаний мира за счет нисходящего ценового тренда недосчитались около 100 миллиардов долларов. В их числе англо-голландская «Ройял датч Шелл» (минус 5,7%) и британская «Би Джи Групп» (минус 6,4%), а также китайские нефтегазовые мейджоры – «ПетроЧайна» (минус 6,8%) и вторая в этой таблице о рангах «Синопек» (минус 7,6%).

К этому подвёрстывается и такая статистика: в третьем квартале 2015 года у лидера отрасли, американской «ЭкссонМобил» прибыль упала на 47%, у французской «Тоталь» – на 23%, у итальянской «Эни» – на 75%. В общей сложности, с конца 2014 года нефтяная индустрия понесла потери, достигающие 500 миллиардов долларов.

Разве не загадочно, почему влиятельные, по определению, нефтяные сестры и братья, а также альянс стран-экспортеров нефти – ОПЕК – не могут никак повлиять на ухудшающуюся

конъюнктуру? Ответ предлагает американский финансовый аналитик Майкл Макдональд: в статье на сайте oilprice.com он утверждает, что нефтяной рынок контролируется не отраслевыми производителями и экспортерами, а картелем финансовых институтов и банков, использующих в качестве инструмента манипулирования выдаваемые ими кредиты.

Автор обладает сведениями, что сумма непогашенных кредитов в энергетическом секторе только США составляет 4 триллиона долларов, предоставленных собственно американскими банками (45% от общей суммы), банками-нерезидентами (30%) и другими структурами, выдающими займы, например, хедж-фондами (25%). М.Макдональд выяснил, что по данным за третий квартал 2015 года, у крупнейшей в США финансовой структуры «Ситигруп» на балансе числится 22 миллиарда долларов в качестве предоставленных энергетическим компаниям кредитов, у «Бэнк оф Америка» – 22 миллиарда, «Веллс Фарго» – 17 миллиардов, «Джи-Пи Морган Чейз» – 44 миллиарда. При этом такие банки, как «Джи Пи Морган Чейз» и «Голдман Сакс» активно играют на рынке «бумажной» нефти, извлекая прибыль из торговли нефтяными фьючерсными контрактами. И это – ключевой момент.

Нельзя не согласиться с российским аналитиком Валентином Катасоновым, что «будущие (фьючерсные) цены формируются в результате так называемых ожиданий. «Ожидания», в свою очередь, создаются рейтинговыми агентствами, экспертным сообществом и средствами массовой информации. Все они находятся под контролем крупнейших банков. Банки просто заказывают «нужные ожидания».

Важное уточнение: какими именно банками. По расчетам ИМЭМО РАН, 95% мирового рынка нефтяных производных инструментов контролируется банками США. Это означает, что если банки не видят пользы в хеджировании рисков с помощью покупки нефтяных фьючерсов, если им в этот момент выгодно вкладывать свободные средства в другой продукт, например, в подорожавший доллар США, то они задают наблюдаемый нами сегодня нисходящий ценовой тренд.

Майкл Макдональд отмечает, что банковский сектор – «это олигополия, и в каком направлении идут «Ситигруп» и «Веллс Фарго», туда же потянутся и более мелкие банки». По мнению эксперта, через предоставление кредитов те, кого он называет «банковским картелем», могут предопределять состояние нефтяной и заодно газовой отрасли. Но это – только часть правды.

Если учесть, что в США Федеральная резервная система (ФРС) почти монопольно через назначение учетной ставки устанавливает стоимость доллара как товара, а банки умеют и любят делать деньги из денег, то сложившийся «медвежий» рынок нефти обязан своим появлением не ОПЕК, не сбивающим цены саудитам, не переизбытку углеводорода, а финансовым институтам, в первую очередь в США, которые в отсутствие дешевых кредитов, вызывающих удорожание доллара, переводят средства во все еще главную валюту.

Тем не менее, не стоит сбрасывать со счетов и прогноз мистера Макдональда: хаос в энергетической сфере может заставить американскую финансово-банковскую систему перестать кредитовать ту же «нефтянку», как это случилось со строительной отраслью в 2009 году, что «сулит интересные события в 2016 году для цен на энергоносители».

Владимир МИХЕЕВ

